

ВЛАДИМИР ПОПОВ

ЛЕТО КРАСНОЕ ОЛИГАРХОВ

Великорусский Карфаген

“Золотой миллиард” – не простое сложение потенциалов ведущих экономик Старого и Нового Света. Впервые в истории человечества народились небывалые, с охватом всего мирового хозяйства, глобалистские экономические и финансовые структуры, неуклонно изживающие суверенитет национальных государств. Глобализация происходит как “вертикальное” структурирование этих стран, с замахом на весь мир. Развились и действуют разнообразные организации мощного наднационального аппарата транснациональных компаний. Это уже, по Зиновьеву, общество второго уровня, “сверхобщество”, надстройка над обычными обществами и государствами. Сверхобщество располагает колоссальными финансовыми, военными и человеческими ресурсами. Его метрополия, реальное мировое правительство, находится в США, а поле его влияния – весь мир. Эта глобалистская машина жестко взяла в оборот Россию. И не уймется, покуда стародавний план Антанты 1918 года не будет реализован до конца и русский колосс не окажется “интернационализирован”, то бишь взят под внешнее управление. А достояние и ресурсы его поделят. Это сулит нам, великороссам, такую юдоль прозябания, когда на каждой станции Транссиба по-прежнему будет развеиваться на ветру триколор, в Кремле в золоченых палатах восседать Госсовет, и всякая имперская мишура по-прежнему рябить в глазах “россиян”, но страна фактически распадется на олостки. В каждом из них, по факту, без лишней огласки станут заправлять “уполномоченные” – топ-менеджеры транснациональных компаний, извлекать природную ренту и приучать строптивых аборигенов к покорству.

На иезуитском жаргоне Бжезинского разрушение великорусского “Карфагена” благовидно именуется “децентрализацией”. Пан Збышек, унаследовавший русофобию ясновельможной шляхты Речи Посполитой и сегодняшних американских бэббитов, между тем весьма зол на Путина за его “авторитарную” властную вертикаль, которую тот худо-бедно выстроил на хлябях ельцинского “либерального” самодурства и безвластия.

Непрощеная вина нашей страны перед миром капитала в том, что СССР осуществил прорыв в мировом эволюционном процессе, открыв новое, жизнеспособное и противоположное западному социальное устройство. На пути воплощения “утопии” справедливого общества без частной собственности страна добилась небывалых успехов, признанных даже недругами. Опыт СССР стал образцом и начал стремительно распространяться на планете, чем сильные мира сего были страшно напуганы. Возникла реальная угроза существованию западного империализма. Колониальная система распалась, метрополии остались без дармового сырья, а бывшие колонизаторы вынуждены были

Окончание. Начало см. в № 11 за 2007 год.

возвращаться восвояси в национальные квартиры. Поддерживать высокий уровень жизни без колониального дохода Западу не по силам. Понадобились иные способы навязать неэквивалентный товарообмен с бывшими колониями.

...Русский народ является, по поверью “западоидов”, “генетическим” носителем коммунистической “скверны”. Мировая корпорократия намерена устранить великороссов из Истории, низвести до положения отсталого народца, не способного на самостоятельное существование. Бывшая сверхдержава должна превратиться в резервацию, где великороссам и суждено доживать свой век.

Избавившись от СССР с его “неправильным” коммунистическим строем, Запад решил огромную историческую задачу – *“погасил”, как ему мнится, на все времена историческую Россию.* Однако и ослабленная, лишившаяся исконных и лучших земель Россия, в силу несравненных ее природных богатств, оставшегося от СССР научно-технического и военно-промышленного потенциала и пока еще квалифицированного и образованного человеческого ресурса, сохранила возможность к возрождению. *Она способна все наверстать и вернуться на уровень мировой державы.* Это вовсе не несбыточно, что бы там ни верещали наши смердяковы от либерализма. Потому-то нашей стране и навязана ущербная и нелепая социально-экономическая модель, которая, если от нее когда-нибудь не отрешиться, исключит возможность возрождения. Сырьевая направленность, в какие бы красивые одежды она ни была облачена (“энергетическая сверхдержава”), лишь ускорит неравномерность развития регионов, делает невозможным единые социальные стандарты. Неизбежно это подхлестнет региональный сепаратизм. И не только в национальных республиках.

Федеральный центр одним лишь законом о местном самоуправлении, который оставил на подножном корму разоренную русскую глубинку, подспудно развязывает центробежные силы. Появились, откуда ни возьмись, мелкие “этнографические” движения и националистические витии, ориентированные на “Великую Финляндию” и Турцию. И такого же пошиба мелкоэтнические “идеологи” в провинциальной прессе. Пока в Первопрестольной Кремль прибирает к рукам крупные масс-медиа и телеканалы, в регионах, в отсутствие государственной идеологии, идет подспудная, но управляемая культурная и идейная “автономизация”. В дополнение к идеологическому разброду, “регионализация” товарных рынков и снижение мобильности населения ведут к расползанию страны. Его не остановить “укрупнением” федеративного устройства. И даже наличие ядерных вооружений, если на то пошло, не является полной гарантией, что российский суверенитет надежно огражден. *Тем более что напрасные потачки поползновениям Соединенных Штатов поставить под “взаимный” международный контроль ядерные силы сдерживания были уже сделаны, хоть потом власти и спохватились.*

Крещатик, Каспий, Сибирь...

Вскоре после триумфа “оранжевой революции” в Киеве вышла моя полемическая статья в “Советской России”. В подзаголовок вынесен основной посыл: “Сибирский тракт начинается на “оранжевом” Крещатике?” Да, Бжезинский норовит опровергнуть Ломоносова. Богатства Сибири для Запада – “Аляска и Калифорния вместе взятые”. В самом деле, как ни фантазмагорично прозвучит, геополитическое поглощение Украины Америкой – первая глава вытеснения России в “Московию”. И геополитическая предпосылка прорыва мировых ТНК к сырьевым заповедным кладовым Сибири и Каспийского нефтегазового “Эльдорадо”. В последующем, правда, дела у янки слегка застопорились, да и Кремль с переменным успехом ставит интервенции ТНК за слоны и проволочки. Но это скорей маневры, а не решительный отпор.

Кремль сорит миллиардами, но положение страны все такое же зыбкое, а перспектива – отчаянная. В дальних планах “человеколюбивого” Запада предусмотрена, и об этом цинично проговариваются “либеральные” демографы и культурологи, демографическая интрига *этнического замещения*. Речь о “неотвратимом”, из-за глубокой и стойкой депопуляции, масштабном замещении великорусского этноса чужаками, – скажу прямо, демографическим отребьем со всего света. Неприхотливым и способным выживать в суровых

климатических условиях. Это новое население из мигрантов будет иметь сильно заниженные, в сравнении с русскими, жизненные стандарты. Через двадцать лет сегодняшняя численность коренного населения России убудет еще на четверть. Чтобы покрыть нехватку рабочих рук, волей-неволей, дескать, властям придется открыть ворота для чужаков. Эти будущие мигранты обладают одним бесценным преимуществом: они – перекати-поле, глухи ко всему русскому, а судьба России им, на сленге “новых русских”, – “по барабану”.

Мигранты резко понизят стоимость живого труда в сибирской Ойкумене. Хотя куда уж ниже, если взять ничтожный уровень доходов российской дальней глубинки. Параллельно идет немилосердная идеологическая обработка населения, чтобы “опростить” или даже вовсе стереть всю советскую “матрицу” образования. Чтобы из школ и колледжей выходили такие же неучи, как где-нибудь в Южном Бронксе, не обладающие не только способностью к дедуктивному мышлению, но и навыками беглого чтения. Еще одна потаенная мечта янки – использовать русских в их будущей войне с Китаем. Попытки уже ныне сравнить Россию с мусульманским миром поражают своей настырностью и наглостью. Все перечисленные угрозы и интриги – реальные, чтобы ни верещали по этому поводу наши ушибленные на голову западники.

Ельцинский режим угодливо подлаживался под интересы и домогательства Запада. Взамен же получил дырку от бублика. А нас со всех сторон все страшат, что настоящую угрозу нашей безопасности сулит возврат к конфронтационному мышлению и поведению при неравенстве сил. Целый выводок экспертов “крякает” в унисон, что между интересами России и Запада нет несовместимости. Верьте на слово! Глядишь, безмерно расплодившееся московское “вольное” экспертное сообщество и наладилось сытно кормиться на западные гранты, обрабатывая их сполна. Грош цена их шарлатанским “экспертизам”.

Реминисценции из “Оливера Твиста”

Выдающийся социолог Питирим Сорокин дал такое определение: “Так называемый перезревший капиталистический строй как экономическая система предполагает, главным образом, социальную структуру, состоящую преимущественно из договорных отношений”. Стало быть, если их изъять, капиталистический строй разрушится. Но ведь именно это у нас и происходит! При “ручном” управлении экономикой, силовом перераспределении миллиардных активов, сервильности и продажности судов, рейдерской вольнице, умыкании в губерниях, среди бела дня, имуществ местных бизнесов, на которые положит глаз завидующий всякий новый губернатор или городничий, – о какой “стабильности” может идти речь? “Территория свободной охоты” – вот как прозвал этот мало изменившийся квазирыночный уклад бывший старшина гильдии российских олигархов Ходорковский, очутившийся в узилище. А уж он-то знает подноготную власти и бизнеса. Зато президент Путин слывет у нас строгим законником, грозой олигархов и выжиг.

А еще власть изо всех сил хочет выглядеть в глазах людей сердобольной и, главное, справедливой. Но делать что-то весомое, реальное даже для простого, не до жиру, выживания неимущих слоев при дикой дороговизне всего и вся, не посягая на “священную корову” – сверхприбыли монополий и сырьевиков, не думает. 15-кратный разрыв доходов между бедной и богатой Россией, по некоторым неофициальным экспертным оценкам, возрос в московском мегаполисе до 25-кратного.

“Правительство новых источников дохода не представляет, пастырей духовных не чит и советами их пренебрегает” (М. Салтыков-Щедрин. “Убежище Монрепо”). Вот именно, пренебрегает. Митрополит Кирилл на Русском Собрании, руководствуясь евангельскими заповедями и православной традицией справедливости, открыто призвал президента пересмотреть несправедливую 13-процентную “уравнительную” шкалу подоходного налога. И как же откликнулся президент? Он остался тверд и неумолим: несправедливый подоходный налог, бросающий вызов нации, не будет пересмотрен. Сервильное большинство Думы взяло сторону президента, с порога отвергнув законопроект левых фракций, восстанавливавший в России прогрессивный подоходный налог, который уцелел даже при лиходее Ельцине. Эти господа неумолимы-

тью своей живо напомнили мне попечителей приюта для лондонской голытьбы из “Оливера Твиста”, их “благочестивые” речения, что бедняков, для “спасения душ”, лучше бы держать в черном теле. Пусть не разевают рот на чужой каравай! Уже одна эта нечаянная размолвка президентской власти с церковными иерархами красноречивей всех благонамеренных речей в палатах Кремля. Не тут ли открылось, что Путин горой стоит за имущественные интересы той 1/10 российского общества, что успела прибрать к рукам половину национального богатства? Перед лицом миллионов мирян наш на редкость набожный президент недвусмысленно дал понять, что на поверку не испытывает угрызений по поводу скандального и все нарастающего социального неравенства. Того самого, что ревниво пестует его “непутевое” правительство.

Корпорократия — замкнутый “орден”...

Горбачев начал разрушение советского строя и подготовил условия для антикоммунистического переворота. Борис Ельцин возглавил переворот, совершившийся в 1991–1993 годах. К концу 90-х его режим свою историческую миссию выполнил. Именно он разгромил коммунистическую систему, подрывив для этого значительную часть прежней советской элиты. При безмолвствовании и, пожалуй, безучастности “молчаливого большинства” Ельцин с подельниками спроворили, под диктовку Запада, нынешнюю никудышную социально-экономическую модель, низводящую Россию до уровня индустриальной колонии — сравнительно нового феномена в мировом разделении труда. К концу 90-х годов режим довел страну до ручки. Грянувший дефолт-98 был закономерен. Режим полностью изжил себя и стал угрозой для осуществления планов Запада в России. Смена в Кремле произошла на удивление гладко и ловко.

Путин до сих пор почитается антиподом Ельцина и, в каком-то смысле, искуплением грехов прежнего режима. Между тем Владимир Владимирович настоящий и непоколебимый “неоконсерватор” в духе Маргарет Тэтчер. Весь его послужной список за это говорит. В первый срок президентства Путин ни разу не заступил за черту, которую ему вменили при операции “престолонаследия”. Зато во второй президентский срок мы увидели другого Путина. Он последовательно создает условия для преобразования прежней одиозной олигархической системы, некогда носившей прозвище “семибанкирщины”, в некое подобие “госкапитализма”, когда бюрократия распоряжается основными активами экономики, финансовыми потоками и доходами от экспорта. На деле же создаются не в подлинности национализированные корпорации, а прообразы транснациональных компаний, но уже российского происхождения. Газпром и Роснефть в этом тотальном перераспределении собственности — мощные коренники. Президент, похоже, рассчитывает, что этим новым энергетическим гигантам в конце концов уступят местечко в избранном кругу мировой корпорократии. С ней-то Москва и вступила в острый торг.

Из моего опыта в большом бизнесе сверхзадача Кремля представляется утопической. Мировая корпорократия — замкнутый “орден”, своего рода закрытое акционерное общество. Чужакам вход заказан. Российские номинанты “списка Форбса” никогда не станут на одну доску со “старыми деньгами”. Они, по Киплингу, разной крови. Однако, признаюсь, одну из повадок транснациональных компаний наш Газпром уже вполне сподобился перенять. А именно — интересы бизнеса для корпоративной философии и просто повседневных инстинктов топ-менеджеров Газпрома выше и дороже, чем национальные.

Еще один поразительный феномен Путина — политика: неопознанность избирателями его принадлежности к крайнему правому идеологическому крылу. Если исходить из принятых на Западе градаций и ранжиров практической, а не демагогической политики, наш популярный даже в самых обездоленных слоях общества глава государства — последовательный и даже заядлый политик правого толка. А наши кудесники политического пиара чуть ли не в социалисты его записали! И это после того, как Путин последовательно изживает последние остатки социального государства. В его понимании, наверное, это “пережитки” нелюбимого им советского социализма.

Монетизацию льгот измыслил вовсе не отставленный ныне министр Зубов. Отмена налога на наследование крупных состояний, недавнее освобождение “жирных котлов” от налогообложения дивидендов на фондовых рынках,

другие щедрые подношения олигархии – тоже отнюдь не думские “гномы” придумали.

Конечно, политическая опрятность Путина выгодно отличает его от предшественника. Ельцин настолько сдал в последний год своего правления, что скандальный распад его личности стал олицетворением беспутности компрадорского режима. Бессмысленность, истощенность, напрасность дальнейшего существования режима стала слишком уж очевидной. Если в начале вхождения во власть Ельцин являл собой “брутальный” русский тип, не знающий удержу ни в гульбе, ни в крутости воли и бесшабашности поступков, чем и люб был плебейам, то в конце его “царствования” даже “ельциноиды”, новейшая людская популяция Смутного времени, уже не могли без уныния видеть на телеэкране немощного умом и телом “гаранта”, неустанно “работающего с документами”... Рассказни льстецов из свиты, вроде пресс-секретаря Ястржембского, о том, как сильно Борис Николаевич пожал ему при очередной встрече руку, ничего, кроме гомерического хохота, уже не вызывали.

Появление в преемниках Владимира Путина явилось неожиданным, но именно ему было доверено легализовать лакомые приобретения антикоммунистического переворота. И прежде всего спроворенную Чубайсом приватизацию с ее “каиновым грехом” – залоговыми аукционами, породившими владычество олигархов в разоренной и разворванной стране. В путинский период завершилось становление ущербной социальной структуры – ретро “манчестерского капитализма”. В условиях небывало высоких цен на нефть произошло и некоторое смягчение материальных тягот низших слоев. Ускорилось и приобрело новое, ущербное качество образование корпоративных замкнутых “феодов” вроде Центробанка и империи Газпрома, где даже простые клерки получают чуть ли не министерские жалованья. Тогда как минимальная зарплата в стране, милостью пропутинской Думы, осталась на африканском уровне. Желал того Путин или нет, но он показал себя жестким и последовательным выразителем интересов крупной компрадорской буржуазии. Правительство без пощады бьет граждан по карману коммунальными тарифами, дороговизной лекарств, горючего и услуг, но покладистое большинство соотечественников при голосовании на президентских и думских выборах охотно прощает Владимиру Владимировичу “обжимки” и притеснения власти. Президенту каким-то чудом удается внушить избирателям, что он “заодно” с народом против зловердных проделок бюрократических бонз. Этот великорусский архетип “царь и бояре”, удивительное дело, не знает осечки и в образованном обществе.

Убежден, наши люди искусились вовсе не “либерализмом”, а востребовали сильную власть, способную противостоять губительным последствиям ельцинского разгуляй-режима и пагубной западнизации России. Тонкость путинской парадигмы власти в том, что социальная модель, которую президент унаследовал и терпеливо пестует, дает возможность структурироваться и сочетаться очень противоречивым интересам российских элит и простонародья.

Система “либерализации”, а на самом деле экономического закабаления России, выстраивалась все 90-е годы, вплоть до дефолта 1998-го под корыстные интересы Запада и местных компрадоров. А когда “реформаторский” проект приблизился к завершению, оказалось, что у крупных олигархических кланов сырьевиков прорезались собственные, не совпадающие с “вашингтонским консенсусом” интересы и вожеления. Кланов, которых горстка и совокупный капитал которых уже сопоставим с западными корпорациями-конкурентами, востребовали от власти более настойчивой и гибкой защиты собственных, отчасти совпадающих и с национальными, интересов в глобальной конкуренции с транснациональными корпорациями стран “золотого миллиарда”.

Ретроградская возня нуворишей

Наши реформаторы ненароком запамятовали, что западные модели организации общества и государства созревали веками, в конкретных и неповторимых исторических обстоятельствах. Каждый европейский народ прошел свой крестный путь образования нации, самоопределения, революций и компромиссов враждующих сословий и классов. Всему этому сопутствовали кровопролитные войны и жестокости. Цена оказалась высока – неисчислимы

человеческие жертвы и потери, несравненно, полагаю, большие, чем при становлении социалистических обществ. О море пролитой людской крови за последние четыре века Европы, по взаимному умолчанию, предпочитают не говорить. Но самое главное, о чём намеренно умолчали хитроумные западные наставники российских младореформаторов, – эти модели вовсе не являются универсальными, пригодными для всех времен и народов. "...Русский и теперь видел свой идеал в английской конституции и считал возможным пересадку ее в Россию, – насмешливо подмечал русский мыслитель Георгий Федотов, – забывая о веках революции, о казни Карла II, о страшном опыте тысячелетней истории, которая заканчивалась идилически сотрудничеством монархии, аристократии и демократии". Глубокая мысль! Никакой "идиллии" у "новорусского" дикого капитализма впереди не проглядывает, а на "готовенькое" олигархия зря рассчитывает. "...Пересадка политических убеждений – гораздо труднее и опаснее, чем заимствование наук и искусств".

В различных социально-экономических условиях, на разной национальной почве одни и те же модели общественного и экономического устройства дают прямо противоположные результаты. Еще Солон откровенно отзывался о демократии греческого полиса: "Мое учреждение есть самое лучшее. Но только – для Афин". России же был навязан идеалистический и очень идеологизированный образ западного мира, вне его реальных неразрешимых противоречий. А наш доверчивый народ в горячке горбачевской "перестройки" клюнул на сладкие посулы западников о счастливой и беззаботной жизни при всеобщем "рынке". Верно предупреждал Александр Зиновьев: "...Западная социальная организация не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости".

Наши "реформаторы", этот синклит западников – "шестидесятников" и номенклатурных невежд, заработали "неуд" по социологии. Они и ведают не ведали, что, если в одночасье низвергается социальная организация общества, все равно, наперекор ломающим ее через колено "революционерам", сохраняется "человеческий материал" и материальная культура свергнутого строя. Бытие определяет сознание. Этому учили меня еще в 10-м классе сельской школы в Сибири. Духовный склад, этические представления и сам образ жизни великороссов не могла ни "упразднить", ни выветрить либеральная "баня", которую ретивые реформаторы задали советскому обществу. Прошли годы, общество протрезвело, угар "западнизации" ослаб. И оказалось, что новые, постсоветские основы жизни, социальная организация общества по ряду важнейших признаков близки к прежней, низвергнутой, но на куда более низком эволюционном уровне.

Советской социальной организации предшествовали, понятно, феодальная и раннекапиталистическая. И это "ретро" тоже ожило! Мы повсеместно наблюдаем не возрождение идилии "царя-батюшки", сословного согласия и всяческой благодати, поруганных "безбожной" властью большевиков, а воскрешение того, что авторы "Манифеста Коммунистической партии" справедливо прозвали "старой мерзостью". Власть и либеральные масс-медиа впадают в неразумную крайность, нарочито воскрешая исчезнувший безвозвратно уклад общества начала прошлого века, его классовую, сословную и имущественную раскладку. Как грибы после теплого дождя, появляются пародийные "дворянские собрания" и купеческие гильдии. Затеваются пылкие монархические радения... Вся эта мишура, пародия, вызов насмешливому, от природы, здравому смыслу нашего народа чем-то напоминает недолгое и бесславное возвращение на трон Бурбонов после падения Французской республики. Псевдоимперская вызывающая *ретроградская* возня наших нуворишей – не простая блажь. Подспудная их мыслишка – вытравить из общественного бытия, из сознания людей остатки живого социализма как нежелательного свидетельства небывалого в истории человечества социального прогресса.

Нет ничего непредвиденного в том, что новая скороспелая, недалекая и безродная элита, забравшаяся на самую верхотуру Эрэфии, тщится застолбить свои завоевания и трофеи радениями и уловками неистового, бесплодного и карикатурного "консерватизма". В духе новоявленного киношного "монархиста" Никиты Михалкова. Потому-то, как мне представляется, имидж новой российской государственности, "Россия Тудэй", на сторонний взгляд западного европейца, выморочен, провинциален. И едва ли не нелеп. Это, как ни погляди, странный гибрид реликтов советского строя, пародии на

западные уже устаревшие модели и дореволюционный замшелый русский “фундаментализм”. *А венцом всему мораль новой “элиты” – “за все уплочено”.*

“Гаврила булку испекал...”

Из двадцати субъектов Дальнего Востока и Восточной Сибири лишь Красноярский край экономически самодостаточен. Пять регионов депрессивные, четыре дотационные, десять высокодотационные – утверждает заместитель директора Института нефтегазовой геологии и геофизики имени А. А. Трофимука Владимир Каширцев. С 1989 года население Восточной Сибири уменьшилось более чем на 10 процентов, по прогнозу, к 2010 году сократится еще на 7,6%. Читинская область с ее 1 млн 100 тыс. жителей, с территорией, равной Франции, граничит с Монголией и Китаем. Ясно как день, что такая обезлюдившая территория выпадет из экономического оборота страны и подвергнется неминуемой демографической агрессии великого соседа, который, напротив, не справляется с перенаселением. Ответственное правительство давно озаботилось бы переселенческой стратегией в этот регион, направлением туда миграционных потоков.

В свое время Столыпин платил из казны за устройство в сибирских залежных землях миллионов переселенцев из европейской части империи. А что же наше государство, сподобилось ли на что-то серьезное? Из Забайкалья и Дальнего Востока происходит отток русского населения, а местные блошинные рынки заполнили пришлые китайцы. Тайгу дальневосточную на корню сводят браконьеры, вывозя круглый лес за китайский кордон. В контрабанде морских биоресурсов участвуют уже целые флоты частных предпринимателей, за которыми не поспевает пограничная стража. Территория за Байкалом становится колониальным захолустьем процветающих стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Да что Сибирь! В двух часах езды от гламурной и жирующей столицы, под Костромой, Смоленском, Тверью – в исконно русских землях словно мор прошел. На пятьдесят верст в округе ни одного уцелевшего хозяйства, а только остовы молокозаводов, заброшенные избы и заросшие кустарником, молодым березняком бывшие колхозные пашни. А “либеральные” экономисты все талдычат галиматью про нерадивость и “неконкурентоспособность” российского сельского производителя, который получает дотаций от государства в 10–20 раз меньше на гектар пашни, чем фермер в Голландии или Провансе.

Национальной идеей может быть только самосохранение народа, а не пресловутая “конкурентоспособность” ограбленных и оборванных. Речь идет о биологическом и духовном воспроизводстве нации. Каких бы капиталовложений из нефтедолларовых накоплений государства это ни потребовало. Деньги Стабфонда, золото – валютные резервы “независимого” Центрального банка РФ, отданные в виде своего рода добровольного “ясака” в распоряжение Федеральной резервной системы США и западных менял, являются вызовом, ударом по демографическому благополучию нации. И прежде всего великороссов, стремительно вымирающих в родных пенатах.

“Общество Джона Берча” на Старой площади

Марксистская догматика “мировой революции” не могла быть скоро изжита. Сложная это тема... В течение минувшего столетия по самосознанию великороссов нанесли два мощных удара. Хотя троцкистская идея “перманентной революции” оказалась отброшена, классический классовый подход оставался незыблем. Идеологема пролетарского интернационализма раскрывала эпический смысл борьбы двух систем во всемирном масштабе. Из нее и следовало, что рабочие Европы, Америки, китайские кули или никарагуанские повстанцы нам дороже и ближе, чем русские соотечественники, но классово чуждые, из “бывших”, и потому выпавшие из искусственно структурированного общества. В нем место под солнцем только рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции. Правда, к последней отношение партийных верхов всегда было настороженное. Даром что это интеллигенты в первом поколе-

нии. Жизнь показала, настороженность власти была не вовсе напрасна. Интеллигенция, что ни говори, самая “балованная” часть советского общества. Разумеется, речь не об агрономе в поле, сельской учительнице или экономисте из горячего цеха Магнитки... Слившиеся с номенклатурой верхние слои интеллигенции, потомки “пролетариев умственного труда”, увенчанные высшими государственными наградами, госпремиями, отведавшие сладкого пирога власти, изъездившие весь мир вдоль и поперек и славившие без меры, казалось бы, искренне, “тоталитарный” СССР, первые же и отвернулись от ослабевшей власти КПСС, преданной ее генсеком.

М. Горбачев и “образованщина” душа в душу, подленько интриговали против социализма. В тот “розовый” период перестройки и гласности, как ни глубоко были сомнения и недоверие горбачевским новациям, все равно оскорбительными и напрасными казались мне уже глухо высказывавшиеся мнения, что запал и изнанка “нового мышления” – измена и вероотступничество. У евразийца Петра Савицкого, к слову, есть любопытное свидетельство, что первый наш государь-западник Петр I “в своих революционных начинаниях встретил сознательную поддержку только на Украине: в Мазепе и группировавшейся вокруг него украинской старшине. Но Мазепа разошелся с Петром и исчез”... Историк Николай Костомаров проясняет подоплеку двурушничества гетмана: “Мазепа как историческая личность не был представителем никакой национальной идеи... Он лгал перед всеми, всех обманывал – и поляков, и малороссиян, и царя, и Карла... Обманывал своих украинских соумышленников призраком независимости... Мазепа не изменял бы царю Петру, если бы не показалось ему, что акции царя падают, а акции Карла поднимаются”. Точь-в-точь акции Горбачева к 90-му году падали, а акции опального Ельцина, напротив, круто подымались. Наша “образованщина”, на жаргоне биржевых игроков, сбросила горбачевскую “социалистическую” фишку и тотчас вложилась в “капиталистического” Ельцина.

Расстриги и иуды переметнулись к победителям августа 1991 года не вдруг, а загодя, и повели себя партноменклатурные “старшины” Старой площади в точности, как Мазепа, по Костомарову. Аналогия это или аллегория – не берусь утверждать, но царь Петр, хотя и ввел европейское платье и рубил бороды боярам, но под Полтавой с Западом посчитался сполна. Не то что его петербургские потомки на воеводстве...

“Образованщина”, “соль земли”, рекрутировалась в новую идеологическую обслугу ельцинского безыдейного и маргинального режима и принялась курить фимиам в кумирнях криминального капитализма. “Бандит милей, чем кровопийца!” – остался на слуху вопль перевертышей, расплевавшихся с прошлым, “преступной” властью компартии. Перебежчикам будто невдомек было, что ельцинский “зоологический” режим, по неосторожному признанию одного из новых идеологов Кремля, и воплощал в одном облике и лиходея с большой дороги, и кровопийцу, на совести которого миллионы загубленных душ в кромешные 90-е годы.

Еще Василий Розанов в дореволюционные времена сокрушался о “народившейся страшной толще общества *полуобразованного*, которое с великим восхищением начало носить иностранное имя, придуманное для него господином Петром Боборыкиным – “интеллигенция”. И что “русское чувство”, очень сильное в народе, очень слабо в полуобразованном обществе. Такова, верно, изначальная природа космополитического окаянства “образованщины” и в более поздние времена. Этот особый социальный элемент, сыгравший каинову роль в гибели СССР, пособничает и сегодня предательству национальных интересов. Отлепившаяся от путинской власти “пятая колонна” ныне в открытую перешла на сторону Запада. Они кличут себя “Другой Россией”, пекутся о гражданских правах, которых в реальности как при Ельцине не было, так и при “питерских” не прибавилось. И никакие они не “другие”, а те же самые патентованные мазепы из 90-х годов. Костомаров поведал об этом историческом персонаже любопытное: “...Он, Мазепа, и в старости делал то, что делал в юности, когда король Казимир посылал его *агентом* в Украину”.

Мазепа – “агент влияния”?!

...Нередко причиной гибели великих империй были непримиримые противоречия и распри в правящем классе. Так было и в России перед Февралем. Большевики умело воспользовались раздором и раздраем в элите. Изу-

чение архивов 17-го года, например дневника французского посла Палеолога, приоткрывает завесу, какие силы и интересы стояли за междуусобицей монархистов, кадетов, октябристов, эсеров и пр. И кто негласно направлял события, в том числе и роль в февральской политической интриге правительств стран Антанты. В наши дни манипулирование национальными элитами стран извне достигло совершенства. Развал СССР, отступничество и позор 90-х и есть во многом результат “переформатирования” советской элиты, которая на удивление легко искусилась западными “ценностями”. Великий князь с красным бантом в петлице в феврале 17-го и бывшие партийные ортодоксы на побегушках у “филантропа” Сороса – один до боли знакомый российский типаж.

“Сливки” “образованщины” и криминального сообщества как-то уж слишком легко спелись и породнились. Меня, работавшего в Госкомиссии по экономической реформе Совмина СССР при премьерстве Николая Рыжкова и наглядевшегося на нравы, словно холера, поразившие верхи общества с воцарением Горбачева, ничто уже, кажется, не могло заставить врасплох, поразить. Но нельзя было не подивиться прыти, с каковой суловского пошиба политические начетчики чуть ли не наутро после августовского “путча” со всем пылом расстриг обратились в новую веру. И мигом учредили своего рода ячейку “Общества Джона Берча” на Старой площади, а портреты Карла Маркса снесли в чулан. Что уж теперь пенять, что в России и по сей день нет никакой содержательной государственной идеологии, а только примитивный и замшелый антикоммунизм как нервная судорога правящего режима.

“Несдобровать русской ниве...”

Мы, великороссы, повинны, что страну сдали неприятелю, распродали и разграбили. Этот упрек обращают к нам даже дети “новых русских”, что окончили школы бизнеса на Западе и нанялись по возвращении домой менеджерами в корпорации, банки, консалтинговые фирмы. Они-то теперь не по наитию, а по Ларушу и Гэлбрэйту могут растолковать, как устроен “рыночный” механизм, который, словно помпа, откачивает из России капиталы, ренту, сырье... Что же, дескать, вы, отцы, так запросто дали западным менялам себя объегорить?

Будто в оправдание иной раз кивают, что прорвавшиеся к власти и советским закромам в 80–90-е годы – это все-таки в большинстве не русские, а представители небольшого, но предприимчивого народа, доставшегося Российской империи (злые языки твердят – в наказание) при разделе Польши в XIX в. Этот “малый” народ и в 1917 г., и в 1993 г. мгновенно нажил политический и денежный капитал на головокружительной смене власти и последовавшей смуте.

Здесь я касаюсь деликатной и, так сказать, “стыдной” темы... Василий Розанов, которого некоторые толкователи его взглядов записали чуть ли не в “юдофилы”, мыслил неестественно. Внутренний цензор, что сверчок за печкой, в нем не нудел. В статье “Евреи в жизни и печати” он со всем прямотушием судящего по совести о том, о чем лукавому высказываться “засорно”, вопрошал: “. . . Почему привилегия не быть судимым принадлежит в составе русского населения одной, весьма пришлой частице его – евреям?!” Мы видим, как едко относятся они к коренным особенностям русизма... считают единospасительным для нас переход к “общечеловеческому” образу идей и чувств. “Будьте просто людьми”, – говорят они нам. Но мы видим, что сами они имеют для себя другой закон... И в этой двойственности мы не можем не видеть фальшивой игры. Мы давным-давно “вообще люди”, и даже нельзя представить себе, куда еще дальше идти по пути национального обезличивания...”. И впрямь, братцы-славяне, дальше некуда, – отзовемся на укоризну русского мыслителя и мы, его правнуки.

Василий Розанов словно за нас, сегодняшних, слово веское замолвил, называя “стыдные” вещи своими именами. Давно ли и мы записались в “общечеловеки” и “политкорректно” помалкиваем? Такое совпадение смыслов и загвоздок нашего бытия, сто лет спустя, никак не может оказаться случайным. И никакого “антисемитизма” здесь пришить не получится. Истерик и поноуканий швыдких и прочих русофобов мы уж слышались. Когда этот порнограф от масс-медиа и присные, из русаков, в “демократическом” раже обру-

шивают анафемы на “исчадие русского фашизма”, тут же две наших пословицы сразу и приходят на ум: “чья бы корова мычала...” и — “каков поп, таков и приход!”

Другой русский философ из эмигрантского далека писал: “...Поразительно: среди стольких шумных, крикливых голосов один великоросс не подает признаков жизни — он жалуется на все: на голод, бесправие, тьму, только одного не ведает, к одному глух — к опасности, угрожающей его национальному бытию... Вдумываясь в причину этого страшного омертвения, мы начинаем отдавать себе отчет в том, насколько глубока... болезнь”. Духовный недуг, о котором печалился Георгий Федотов, увы, вновь дает о себе знать.

Николай Лосский в книге “Характер русского народа” ссылается на интересное сравнение англичанина Бэринга: “В каждом англичанине есть сочетание характера Генриха VIII, Джона Мильтона и мистера Пиквика, а в русском человеке сочетается Петр Великий, князь Мышкин и Хлестаков”. Страстность и противоречивость русской природы, чуткость к добру и правде, подмечает Лосский, уживаются с “равнодушием к несовершенному добру в земной жизни, неумением столкнуться для общего дела”... Эта своеобразная изнанка характера, возможно, и виной — почему мы так покорноносим гнет олигархии, совершенно нестерпимый по всем социологическим канонам.

Прислужничество интеллигенции неправому делу, “гешефтмахерству” мстит таланту и творчеству. По странной закономерности многие даровитые писатели и режиссеры советского времени в лучах “воссиявшей” свободы лишились мастерства и вдохновения. Показателен закат творчества тонкого и искрометного в былые годы Эльдара Рязанова, создателя блистательных комедий и мелодрам. После того как свободу творить наконец-то разнуздали, каждый новый фильм мэтра, к досаде зрителей, — мелкотравчатость, открытая пошлость, вульгарность и, пожалуй, еще и скука.

“Царство отвлеченной мысли”

...Большевики слишком хорошо изучали Н. Г. Чернышевского. Им явно приглянулась его мысль, что “общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации”. И что интерес целой нации превышает выгоды отдельного сословия, а чаяния многочисленного сословия выше выгоды малочисленного. “Она (революционная русская интеллигенция. — В. П.) вышла на политический путь из дворянских усадеб и иерейских домов без всякого опыта, без всякой связи с государственным делом... — писал Георгий Федотов в статье “Революция идет”. — Они хотели разрушить его (строй угнетения. — В. П.), с корнем, без пощады, с той прямолинейностью, которая почиталась долгом совести в *царстве отвлеченной мысли*. Отсюда пресловутый максимализм ее программ...”

Этот максимализм, в духе Чернышевского, сквозит в известном ленинском положении: пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе, во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, *идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала*. Что теперь сказать? Немало жертв понес русский народ, выполняя заветы вождя. Вопрос — во имя чего? Идеологи КПСС уклонились от прямого ответа.

Вместе с Троцким, Бухариным и другими вождями Октября, не скрывавшими своих доктринерских русофобских взглядов, к сожалению, и Владимир Ильич, которому не чужда была запальчивость и непомерная резкость в суждениях, наговорил о русском “держиморде” такого, что и сегодня без внутреннего протеста и досады читать невозможно. Его спорные, в пылу политической борьбы, полемические суждения о национальном вопросе впоследствии оказались вырваны из исторического контекста и положены в основу государственной политики. Великороссы почти 70 лет отдувались за реальное, надуманное ли угнетение царизмом национальных меньшинств. Как будто крепостническое и капиталистическое ярмо они сами сполна на себе не извели. Большевицкие интернациональные “загибы”, возведенные в догму не очень далекими, малообразованными наследниками Ленина и Сталина, оказались подобны подводным минам времен Первой мировой войны. “Рогатая смерть” десятилетия может дрейфовать вместе с подводными

течениями и неожиданно всплыть, отправляя на дно крупные корабли. Могучий атомоход с дорогим мне названием “Советский Союз” погиб и канул в пучину не только по вине послесталинских генсеков и высокопоставленных “агентов влияния” с партбилетами. Беда была еще в том, что разработка современной теории марксизма оказалась в руках начетчиков, выродившихся к 70–80-м годам уже настолько, что они, как озорно шутили мы в годы комсомольской юности, решительно не отличали “Баха от Феербаха, Гоголя от Гегеля и Бабеля от Бебеля...”

Вернемся, однако, к почти “ветхозаветному” по нынешним временам пролетарскому интернационализму. Тридцатые годы, грозный канун мировой войны, уже ясно показали, как *опрометчиво преувеличивать классовое единство пролетариев, противопоставлять его единственности разных судеб, бытия, интересов народов, наций, государств.* Гитлер под шовинистским лозунгом “Германия превыше всего” в считанные годы объединил в кулак “Дойчланда” немецкоговорящее население Германии, Австрии и Чехословакии. Великая Германия прибрала к рукам почти все Европу и поставила под ружье. В агрессии гитлеризма против СССР соучаствовали полдюжины государств-саттелитов. Советский агитпроп после войны замалчивал, из политической конъюнктуры, что против нас воевала далеко не одна только Германия. Да и подневольность тогдашних европейских профашистских режимов, как ныне высветили это пустившиеся во все тяжкие власти Эстонии, явно была преувеличена нашей пропагандой. Рабочие парни, крестьяне, ремесленники и бюргеры стран гитлеровской коалиции, участвовавшие в “походе” на Восток, залили кровью русские города и села.

Иосиф Сталин сделал из всего этого трезвые выводы еще до мировой войны, внес коррективы в концепцию пролетарского интернационализма. После Победы же, не отказываясь напрочь от интернационализма, проводил последовательно “имперскую” прагматичную политику в геополитических интересах народов СССР.

К сожалению, послесталинский период не был отмечен печатью большой государственной мудрости “кормчих”. Да, во все времена народ, который образует ядро империи, несет на своих плечах особые тяготы, потому что имперский интерес простирается дальше, не совпадает с собственной выгодой государствообразующего этноса. Здесь к месту суждение Эрнста Ренана: “... Народы должны делать выбор между продолжительным, спокойным, бесславленным существованием того, кто живет для одного себя, и бурной, полной смут судьбиной того, кто живет для человечества”. Десять поколений швейцарцев наживали добро, варили сыры и хранили чужие сокровища. И это работало в них жизнь покойную, размеренную и эгоцентричную. Великороссы же – от Дежнева до Гагарина – испытывали во всех поколениях судьбу, много от нее претерпели и жить “не умели” на мещанский западный лад. Смысл жизни не в земном, а небесном Граде. Так у нас повелось на Святой Руси. И Ренан сурово говорит, каково это: “Всякая страна, которая мечтает о Царстве Божьем, которая живет для общих идей, преследует идею, которая представляет всемирный интерес, тем самым приносит в жертву свою частную судьбу, умаляет и даже уничтожает свою роль земного отечества”. Верная, жестокая и неотразимая мысль! Эрнст Ренан, который, к слову, не издавался у нас в стране с 1907 по 1990 год, невольно проливает свет на то великое, что было и в советском, коммунистическом “мессианстве”. И не след нам отворачиваться, тем более глупо ерничать, как ельциноиды с учеными званиями, над освободительной духовной миссией первого в истории человечества государства трудящихся – СССР в социальных бурях XX века.

Все дело, однако, в мере самоотвержения великороссов. Она была превзойдена при “инородце” Джугашвили, но под гнетом грозных исторических обстоятельств. И совсем другое дело, когда русские оказались неприкаянными из-за недалекости ума и скудости национального самосознания партийной высшей бюрократии – русаков и украинцев по преимуществу... За счет русского народа развивались не только национальные окраины СССР, ныне независимые, но так и не состоявшиеся государства, но и не связанные с нами никакими историческими, духовными узами обитатели неведомых захолустьев Третьего мира. Счет стран с “социалистической ориентацией” шел уже на десятки.

Большой грех лежит на руководстве КПСС. Прикрываясь предостережением В. И. Ленина об опасности русского великодержавного шовинизма для создаваемого заново федеративного государства суверенных национальных республик, партийные начетчики довели его и без того спорный завет до настоящего абсурда. А повелось это с того, как ленинскую полемическую концепцию интернационализма, в неприкосновенности, увековечили, вырвав из исторического контекста.

В идеологическом обороте КПСС понятие “русский народ” находилось, по сути, под негласным запретом. Всем известное “ленинградское дело”, споровенное в преддверии схватки за “престолонаследие” Берией, Маленковым и Хрущевым, явилось ударом по великорусскому ядру нашей многонациональной страны, а не только сведением счетов в верхушке партноменклатуры.

“Неокон” А. Н. Яковлев

Александр Николаевич Яковлев искусно облекал в марксистские одежды свои русофобские нападки на “проявления” великорусского мировоззрения в подспудной идейной борьбе 70-х годов. Говорят, Леонид Брежнев и вышиб этого “мудреца” со Старой площади за его идеологические проделки. Примечательно, почти все до единого идеологические перебежчики и “агенты влияния”, сжегшие свои партбилеты при Ельцине—Горбачеве, нажили моральный капитал на неустанной, исполненной тонкого идеологического шулерства борьбе за “чистоту” ленинского учения. Они красноречиво и пылко ратовали за наше возвращение к “живому”, подлинному, а не “чугунному” Ленину. И всем этим хлопочущим о “чистоте” учения до сих пор несть числа... Только теперь у них другие идеологические прозвища и иная, навыворот, риторика.

Злые волчьи ягоды на древе выродившейся государственной идеологии по-настоящему налились ядовитым соком в горбачевскую “перестройку”. Генсек в открытую, “философски”, попустительствовал космополитам и русофобии. Невежда Ельцин, говорят, питал потаенную слабость к обществу “Память”, но плясал под дудку либеральной черни и робел перед “домохозяйкой” Еленой Боннэр. Словно дикарь перед ведьмой и вещуньей. И путинский режим при показной его “русскости” — яблоко, что недалеко падает от яблони... Стране, где русских более 82% и где духом русской культуры пронизано бытие и самосознание большинства этнических общностей и укладов, силком навязано “чужебесие” — чуждая и бесплодная либеральная идеология. И это, считай, уже новое, обратном, превращение интернационализма, но уже под флагом либеральных ценностей и во славу глобализма.

Эта воинствующая ересь под видом “реформ” рушит государственные, культурные, экономические устои страны. В крайнем своем, экстремистском, выражении она воплощена в идеологии Союза правых сил. Одиозность ее смущает даже новых лидеров СПС, которые вдруг в хлопотах ловли голосов избирателей резко “полевели”. Из линейно-белой партия стала теперь “бурой”, подбавив в идеологическую палитру риторику социального государства, которой прежде, как истые правые, брезговали. И все-таки шила в мешке не утаишь: наши либералы — отродье бушевской компании неоконсерваторов, что покуда еще правят бал в двухпартийном американском истэблিশменте. Неспроста неистовые идеологи-неоконы, которые слывут поводырями у Буша-младшего, за спиной имеют “грехи молодости” троцкистского толка. Об этом автор этих строк писал в памфлете “Ставрогины закрывают Америку?”. Впоследствии пришлось дополнить его новыми главами: настолько тема сопоставлений, “родства душ” — “неоконы” — российские “шестидесятники” — горяча, на злобу дня.

“... Все сословия были прикреплены к государству службой или тяглом, — говорил о государстве Ивана Грозного Георгий Федотов. — “Человек” свободной профессии был явлением немислимимым в Москве, если не сказать разбойником...” Да, ничего не попишешь, у нас личность всегда была поглощена государством. Это вековая и, возможно, не самая лучшая сторона родословной великороссов. Наши либералы всласть наговорились о “рабском” менталитете этой страны. Но есть и другая сторона медали: у нас испокон веку заведено “всем миром” встречать и беды, и торжества. Соборное начало у нас в крови, а люди свободной профессии, разночинцы, из среды которых вышли

Нечаев и персонажи “Бесов” Достоевского, и впрямь иной раз “пуще разбойников”, к чужебесию падки. По-своему это проясняет неблагоприятную, роковую роль нашей “образованщины” в наваждениях “перестройки”. Сегодня прозревающее общество не соблазнишь больше приманками “просвещенного” западничества. Постыдное его сообщничество с олигархией у всех на глазах. И пришло им время платить по счетам.

“Имперский” Абрамович в Анадыре...

В точности с поговоркой “куда конь с копытом, туда и рак с клешней” наши либералы-западники, праворадикальное крыло власти, изобрели уловку, как Россию “новых русских”, не поддаваясь нехорошим искусам “суверенной демократии”, присоединить к завидному преуспению “золотого миллиарда”. Анатолий Борисович Чубайс, перевоплотившийся было из идеолога компрадорской буржуазии в топ-менеджера, Повелителя Электричества, вернулся на старую стезю. И года три назад с помпой обнародовал новейшую, и даже слегка эпатажную, по первому впечатлению, для его единоверцев, идеологема “Россия – либеральная империя”.

Оказывается, вместо того чтобы, вопреки недовольству и “дружеским” предостережениям “вашингтонского обкома”, городить из немощных и сырых экономик СНГ Евразийское Экономическое Сообщество, либеральная Россия призвана соответствовать великому предначертанию судьбы. А именно – замкнуть некое воображаемое Кольцо Великих Демократий Северного полушария XXI века. В него якобы входят США, Канада, страны Старого Света, Япония и, в качестве приемыша, Россия. И, благословившись, вместе и сообща отстаивать “порядок и свободу на Земле”. Заодно Чубайс с присущей ему беспардонностью заявил, что за все, что происходило в России с приснопамятного августа 1991 года, ответственность несут они, правые либералы-реформаторы, и никому они *реальную власть* над обществом, политикой и экономикой передоверить не станут. И кто же такое возвестил? Идеолог и содержатель партии СПС, которая едва, с грехом пополам, собирала на выборах несколько жалких процентов голосов!

Чубайс, нрав, повадки и специфические таланты которого знаю со времен работы в коллегии Госналогслужбы РФ, завиральным своим “манифестом” здорово задел тогда за живое всех нас, великороссов. Не смолчав, в отповедь новейшим идеологическим проделкам Главного Ваучера – автор этих строк опубликовал в печати памфлет “Манифест хороших плохих парней, или Либеральный империализм по Чубайсу: политический китч и ловкий пиар “в одном флаконе”. Памфлету предпослал эпиграф из Сунь-Цзы: “Знатный стремится стать Сыном неба. Богатый – приобрести все между четырьмя морями”.

В самом деле, в крестовом походе богатого Севера против бедного Юга наша Россия, по Чубайсу, должна выступить своего рода *маркитанткой-прихлебательницей*. Это все, на что притязают российские олигархи, у которых и душа, и мошна, и пожитки – давно уже в чертогах “золотого миллиарда”. Чубайсова идеологема “либеральной империи” – седьмая вода на киселе от конкистадорской доктрины “евразийских Балкан” Збигнева Бжезинского, по которой Россия – “лишняя страна”, а потому несметное достояние ее неотвратно поступит в дележку. Никакого Великого Кольца Демократий Северного полушария с участием Российской Федерации, конечно же, нет и в помине. Если взглянуть на глобус, то замыкают это пресловутое “кольцо” эскимосы по обе стороны полюса, а не либерал Абрамович в Анадыре.

“Суровейшее самоузаконение”

Никакой, к лешему, либеральной империи не выкроить из чубайсовой махишки. И у дяди Сэма не выпросить никакой доли в глобальном грабеже народов, “ясак приносящих”. “Золотому миллиарду”, пристающему ныне к Кремлю со своей энергетической Хартией, словно городской к босяку, нужны русские нефть и газ, а “лишние” рты в наших пошехоньях – ни к чему. Вот потому-то ученейший Гавриил Попов против, чтобы государство наконец-то поднялось против злосчастия Русского Креста. Пусть все идет, как идет, на

потребу менялам. Напрасно, дескать, Путин с Медведевым озаботились “депопуляцией”, мором в бедных русских губерниях, какие же они после этого либералы?

Либеральная лихоманка ныне не только в России, но и по всему белу свету накатывает. “Отныне наступают более благоприятные условия, более широкие формы господства, подобных которым не было никогда”. Таким, мрачным, провидел будущее философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер еще полвека назад. “Создана возможность возникновения... расы господ, будущих хозяев Земли, стоящих на почве суровейшего *самоузаконения*... Высший род людей, который благодаря превосходству своей воли, знаниям, богатству и влиянию использует демократическую Европу как самый податливый и услужливый инструмент, чтобы держать в своих руках судьбы Земли”. Провидение немецкого философа удивительно совпадает с социологической прогностикой нашего великого соотечественника – “русского гарвардца” – Питирима Сорокина. Эти давние их прозрения ныне становятся суровой былью.

“...Национальная дорога одна, – задумывался о России “после большевиков” Георгий Федотов. – Чтобы найти ее, нет надобности читать по звездам, по которым ориентировались в сумерках самодержавия звездочеты русской словесности”. По иронии истории, сегодня мы, “постсоветские” великороссы, пребываем в сумерках ельцинизма. А наши “звездочеты” на национальную дорогу и не думали вступать, ориентируются не на светила небесные, а на звездно-полосатый флаг “образцовой” демократии. Кто еще не обратился в американскую веру? Есть такие?

Между тем все, кто причастился к американизму, не остались без ущерба для ума и души. Поведенческий цивилизационный код среднего и младшего поколения уже исказился. Почитание золотого тельца и зеленой банкноты – хороший тон. Слово это магическое – “бизнес” – даже непафосный наш премьер произносит так, словно в литавры бьет. Не один канал ТВ, а дюжина дудят в уши американской рэповской тарабарщиной, которая и десяток Кубанских казачьих хоров переорет. Красавицу Татьяну Петрову с ее дивным голосом ныне слушают лишь сотня-другая зрителей, где-то в глубинке. Зато едва нагрнула Мадонна с ее механической машинерией на эстраде и визгами, как тьма-тьмущая слепых почитателей, ног под собой не чуя, кинулись встречать диву.

Масскульт уродует не только чувственную сферу, но и нравственный, сокровенный мир личности. Если русское, исконное, родовое вытесняется из духовного пространства, среды повседневного обитания, то со временем и сам тип личности, принадлежащей Русскому миру, кем бы человек ни был – русак, татарин, пермяк или сибиряк, – не воспроизводится в следующих поколениях. Однако не надо отчаиваться. Если вырубить “кнопку” вещания на телеканалах, по которым происходит вторжение чужебесия и китча, “нечистая сила” сгинет. Но эта “кошечья игла” стережется так, что не подступиться...

Построение атомизированного общественного устройства западного (американского) образца уже привело к искажению великорусской цивилизационной матрицы. Новая “правда жизни”, либеральная казенная идеология, основана на безоговорочном почитании золотого тельца. Это попытка силком перенести на отечественную почву англосаксонскую протестантскую модель капитализма, но без ее мощного первоначального, “квакерского”, этического начала. Первоисточник и поделка наших “туземных монетаристов” рядом не стояли. Так далеки друг от друга “идеи чучхе” и советский социализм. Мало того, что эта химерическая “модель” оскопила экономику бывшей сверхдержавы. Она вытравляет духовные, моральные устои, на которых всегда, при князьях, царях и наркомах, зиждилось традиционное российское общество и без которых нет русского человека. Цель новой идеологии – выхолостить духовно великороссов как историческую творческую силу, а вслед за этим просто прихлопнуть российскую государственность.

“Монетарное” шило в денежном мешке Ильинки

Убежден, все надежды Путина на скорое возрождение промышленности останутся благими пожеланиями, если не будет изменена финансово-кредитная политика правительства. Все дело в том, что Центральный банк и Минфин искусственно сужают денежное предложение в стране, двукратно занижая

объем денежной массы по отношению к величине резервируемых доходов. Получается, что правительство сознательно ограничивает возможность кредитования экономического роста из внутренних источников. И тем самым сдерживает инвестиции в обрабатывающие отрасли. Как следствие, уменьшаются занятость и доходы населения. При малом покупательском спросе динамичное развитие внутреннего рынка невозможно.

В условиях жестких ограничений на прирост денежной массы даже увеличение экспорта не стимулирует экономического роста. Причина? Чем больше в страну поступает валютной выручки, тем крупнее величина денежной массы, которую Центробанк и правительство неустанно “стерилизуют”. Это что-то новенькое в экономической теории, некий российский парадокс, говоря точнее – абсурд. Совершенно бессмысленно увеличивать производство и доходы нефтегазовых компаний, так как таможенные и налоговые поступления все равно будут изъяты и денег для развития несырьевых отраслей по-прежнему не будет. Все интеллектуальные потуги “лучшего министра финансов” направлены на оправдание нарочито дилетантской политики. Суть ее немудрена: изъятие “лишних денег” из экономики для поддержания рыночного равновесия. Такое следует из примитивной версии монетарной теории, с которой наши “умники” по-прежнему сверяются по учебникам и ветхим МВФовским “рекомендациям”. В 90-е годы “туземные “монетаристы” только тем и пробаивались, что сжатием денежного предложения и налоговым изнурением разрушали воспроизводственный цикл экономики.

Упрощенное понимание линейной зависимости между темпами роста цен, а значит, инфляцией и увеличением денежной массы, при которой скорость ее обращения и объем произведенной товарной массы считается неизменным, – искусственное, умозрительное построение, не существующее в реальной экономике. У Джона Мейнарда Кейнса в “Общей теории занятости, процента и денег” вовсе по-иному все эти материи истолкованы. Двукратное снижение темпов прироста денежной массы отнюдь не ведет к такому же снижению инфляции. Минфин же России год за годом исходит из этой ложной посылки, планируя предел увеличения денежной массы относительно к прогнозу роста ВВП и, соответственно, изъятие “излишков”.

Еще в 1997 году я поставил “диагноз” экономической политике, проводимой тогда Чубайсом и К°, – *вялотекущая экономическая шизофрения*. По прошествии десяти лет диагноз все тот же... Только тогда, в 90-е годы, у правительства никак не получалось разжиться деньгами, а ныне оно не чаёт, как от них избавиться... *Имеем ли дело на этот раз с проявлением прогрессирующего экономического идиотизма?*

Вывоз государством капитала в финансовую систему Запада уже сопоставим с объемом валютных поступлений от сырьевого экспорта. Минфин в 2005–2006 годах “пристраивал” наши, налогоплательщиков, деньги за рубежом под 2–3 процента, а российские товаропроизводители вынуждены были брать кредиты в западных банках под 8–15% годовых. Головоустройство? Нет, на Ильинке денежному счету обучены. К чему же тогда нам в “подмогу” иностранные инвестиции, о приросте которых после нынешнего Петербургского экономического форума столько радостных реляций? Ведь если и дальше следовать логике Минфина, чем больше капиталов вложат иностранцы в приобретение акций российских предприятий, тем крупнее будет и денежная эмиссия под вынужденное приращение золотовалютных резервов Центробанка.

“Лишние” бюджетные доходы складывают в Стабилизационный фонд, средства которого слабо защищены от инфляции. Добавьте к этому увеличенные резервных требований к коммерческим банкам, а еще совершенно ненужные внутренние заимствования казны и займы ЦБ.

Создание Банка инвестиций – великая жертва наших упертых “монетаристов”, отступление от “святцев”. Правительство до сих пор чуралось осмысленной программы стратегического развития экономики, прежде всего высокотехнологичных отраслей. Между тем сохранение их является залогом экономической безопасности в условиях политической, экономической и военной экспансии стран “золотого миллиарда” во главе с США.

Иностранные инвестиции по-прежнему по большей части представляют спекулятивный, или, как его прежде называли, авантюрный капитал. Притоки и оттоки огромных масс этого кочующего по миру капитала менял обрушили в недавнем прошлом успешные экономики Юго-Восточной Азии. Наплыв

непроизводительного иностранного капитала в Россию объективно уменьшает возможности инвестиций в реальный сектор из внутренних источников, увеличивает государственный внутренний долг.

Банк Японии многие годы держит ставку в 0,5 процента. Считай, кредит для национальных производителей бесплатный, а емкость кредитного рынка Японии невероятно велика. В России же кредит дорог, а банковская система хилая. Но ведь, господа-монетаристы, без сильной национальной банковской системы, способной сполна кредитовать восстанавливающуюся экономику, обещанный прорыв в сферу высоких технологий никогда не случится. К тому же порядок сумм государственных кредитов в инвестирование “новой экономики” в сопоставлении с тем, сколько вкладывают другие страны, например Китай, можно сказать, мизерный. Пока нефтедолларовые накопления “гуляют”, отечественные заемщики одалживают в западных банках. Рост корпоративных заимствований за рубежом уже перевалил красную черту. В 2004 году их прирост составил 38,8 млрд долларов, в 2005 году – 73,9 млрд долларов, а в 2006 г. уже более 100 млрд. Правительство умывает руки, словно это не в его компетенции. Между тем возвратность кредитов, по которым крупные российские компании отвечают имуществом, не чисто частное дело. . .

В годы работы в Госналогслужбе РФ в середине 90-х мне доводилось сталкиваться с многими несуразностями и странностями деятельности наших денежных властей. В частности, чудовищным по неэффективности методом планирования денежного предложения. Это повелось еще со времен недоброй памяти “шкотеерапии”, когда Международный валютный фонд предписал некомпетентному правительству “младореформаторов” такую ловкую методику “макроэкономической стабилизации”, которая обошлась нам утратой 40 процентов ВВП. Апофеозом монетарной расправы над мощной советской экономикой, которую привели в полное расстройство горбачевские, а затем ельцинские нелепые реформы, был дефолт 1998 года. Выводила экономику из штопора команда бывшего Председателя Госплана СССР Маслюкова, правой руки премьера Примакова, применившая дотеле запретные у либералов кейнсианские средства госрегулирования. А когда отлегло, все благополучно вернулось на старое. . .

За все годы “реформ” ни ЦБ, ни Минфин так и не сподобились создать работающую модель, подтверждающую, хотя бы гипотетически, прямую зависимость между приростом денежной массы и инфляцией. В своем восьмом Послании Путин, до сих пор принимающий, похоже, на веру правильность либерального минфиновского курса, невольно высветил сомнительность его доказательной базы. Оказывается, нещадная стерилизация денежной массы преследовала ненароком и благую цель: подавление инфляции способствует, дескать, увеличению *реальной* заработной платы. Нет худа без добра? Кто-нибудь из экономических ведомств взялся бы дать вразумительный ответ, почему в странах “золотого миллиарда” удерживают низкую инфляцию при неизменно дефицитных бюджетах. Мы же имеем высокую инфляцию при рекордных все последние годы профицитах.

Экономисты из Академии наук РФ убедительно обосновали, что инфляция у нас имеет не монетарную, а монополитическую природу. То, что тарифы и цены на основные ресурсы не являются ни конкурентными, ни равновесными, и доказательств не требует. Это секрет Полишинеля. Правительство пасует перед лоббистами естественных монополий. Механизм регулирования цен ни разу не дал осечки в плане их произвольного завышения. Инфляция издержек не знает удержу. Монополии состязаются друг с другом, кто большую цену заломит. А расплачивается из своего кармана конечный потребитель товаров и услуг. За него-то заступиться некому!

Итак, инфляцию в экономике разгоняют не неукротимые “стихии рынка”, а сговор монополистов и коррупционеров. Бензиновый, молочный, зерновой рынки давно “схвачены”. Ценовой произвол и картельные сговоры здесь в порядке вещей. Потребительский рынок тоже контролируется не государством, а крупными торговыми сетями. А низовая “розница” – криминалом.

Власти декларируют, что в 2007 году инфляция будет в пределах 8 процентов. Между тем тариф на электроэнергию для населения растёт на 13 процентов, цена на газ – на 15 процентов, тарифы на ЖКХ – на 14–15 процентов. Является ли гонка цен экономически обоснованной? Никто за это не поручится.

В популярном учебнике по экономике в разделе денежной политики можно прочесть, что инфляция имеет многофакторную природу. Непременным

условием ее обуздания является повышение эффективности и объемов производства. Это предполагает активную промышленную политику, ведение межотраслевых балансов, налоговые преференции замещению импорта и проч. Вместо этого – клятвы о выполнении “обета” невмешательства государства в то, что Линдон Ларуш называет “физической экономикой”.

Дебет-кредит – и вся недолга!

Р. С. ... Самая последняя горячая новость на сайтах. “Эхо Москвы”: “Кудрин заявил, что российская экономика выходит из-под контроля правительства. Долговые обязательства российских государственных компаний превысили 300 миллиардов долларов, и в случае резкого изменения курса рубля эти долги, по мнению министра, могут быть не выплачены”. Но еще накануне Алексей Кудрин заверял думцев, что макроэкономическая ситуация в стране устойчивая, никаких “дефолтов” не предвидится. И вдруг такие страсти! По сути, это косвенное признание провала долгосрочной политики финансовых властей и корректное основание для отставки главы Минфина. Не в пример, Кудрин по поводу своей личной ответственности не “комплексует”, а только “предостерегает”, что мало, мол, не покажется... Загадочен и политический контекст его откровений. Накануне он участвовал в совещании министров финансов стран “восьмерки” и уже в этом доверенном кругу обмолвился, что дела с российскими финансами не так хороши... Из Лондона вернулся и вовсе мрачнее тучи. Заговорил о вероятном банковском кризисе и дефолтах госкомпаний. И вообще, ситуация, дескать, напоминает “преддверие азиатского кризиса 1997–1998 годов”. Кудрин, в ньюсмейкерах прежде не замеченный, почему-то подгадал со своими “алармистскими” прорицаниями к провалу саммита ЕС – Россия в Самаре. Министр не скрывал, что в 2007 году инфляцию не удастся сдержать на отметке 8 процентов. Потому что уже теперь рост денежного предложения “рекордный” и чрезмерный. Не кроется ли за всем этим скрытая “ябеда” на непредвиденные “расточительные” инфляционные траты государства, заявленные в Послании президента?.. Накануне в Охотном с воодушевлением проголосовали за раздачу на “добрые дела” средств, вырученных от распродажи несправедливо нажитых капиталов бывшего ЮКОСа. Путинский “начфин” умывает руки? Меня, однако, всего более заинтриговало его признание, что пагубный избыток денежной массы обусловлен рекордным притоком иностранного капитала в Россию. Центробанк – де уже не в силах противиться разбуханию денежной базы экономики, достигшей 4,5 триллиона рублей. Замечу, что в соотношении с сегодняшним ВВП России эта величина не критическая, если брать по меркам развитых экономик. “Коммерсант” сообщает, что чистый приток иностранного капитала с начала года – более 30 миллиардов долларов – уже вдвое превысил прогноз ЦБ в расчёте на год.

“Коммерсант” вскоре опубликовал интересную раскладку структуры иностранных инвестиций. И, как по-писаному, на две трети это кредиты, займы и суммы для выкупа долей в российских сырьевых компаниях, происхождением из офшоров. А ещё деньги иностранных инвесторов, участвовавших в аукционах по распродаже нефтяных и прочих активов ЮКОСа. Производительных инвестиций, создающих новые рабочие места и технологические “прорывы” в промышленности, – кот наплакал. Загадкой остаётся и то, что следует считать инвестициями: у Минфина и Центробанка разные методики учета. Общий знаменатель куда как прост: все денежные активы, которые пересекли финансовую границу России, инвестиции и есть, в том числе и авантюрный капитал, который “зашел” поживиться на биржевой игре и которого след простыл?

О чем молва в Александровой Слободе?

... В Александровой Слободе – запустение и бедность. “Город древний, город славный”, а доля ему выпала при “демократии” незавидная. Наверное, с тех самых незапамятных времен, когда двор самодержца Ивана Грозного покинул здешний кремль, вернувшись в опальную Москву, такой кручины александровцам и не выпадало.

Всего-то сто верст от Москвы, а все не случилось мне okazji побывать в знаменитой Александровой Слободе, всякому русскому сердцу близкой. Увы, то, что открылось взору на месте, огорчило. Такая же печаль упадка, разора, уныния и нужды, что и в смоленской, и моей родной сибирской сторонке, где доводилось бывать не раз в последние годы. Присмотрелся, а вернее –

разговления страны Эрэфии на шальные нефтедоллары, здесь не увидишь. Но бескормица и оцепенение 90-х годов и впрямь миновали, пронесло. У александровцев, похоже, теперь даже кое-какие деньжата завелись. Все, кто порасторопней, ездят электричками в Москву на заработки.

Торговля в городе бойкая. Владимирский тракт проходит мимо здешнего кремля. “Тойоты”, джипы и “копейки” тянутся медленной вереницей. На мостовой Красного переулка ухабы и колдобины – по ступицу колеса. На главной улице значных мест не перечесть. Обязательные казино, бары, дискотеки, супермаркет “Царев двор”... Подозрительные какие-то вертепы, “массаж и фитнес-услуги”. Исконная стыдливость русской глубинки нагло потеснена барышом. На вечерне в Троицком соборе в кремле немногочисленно. У белокаменных стен залежи мусора. В подворье музея-усады купцов Первушиных тоже запустение... Жилье на главной улице Александра имеет такой вид, будто на дворе 47-й год и город еще не отдышался от лиха войны.

И в самом деле война идет, экономическая, против коренной России. Город, у которого всего с лихвой, чтобы процветать, с хлеба на квас перебивается. К слову, в Кремле увидел на одной из палат указатель – *Царская квасная*. Да на одном только туризме город мог бы жить безбедно! Но, поди ж ты...

Когда-то здесь, в Александрове, выпускали знаменитые телевизоры “Рекорд”. В здешнем Всероссийском научно-исследовательском институте минерального сырья синтезировали уникальные кристаллы для высоких технологий... А недавно заводские корпуса, где собирали телевизоры, дотла сгорели. Теперь там лишь остовы, как после немецкой бомбежки. В бывшем заводском хозяйстве хозяйничает турецкая компания “Вестел”. Турки наладили здесь сборку печатных плат, холодильников, строят новые цеха... Местная газета “Голос труда” хвалит высокий европейский уровень технологий и условий труда на “Вестеле”. Сетует, однако, на “катастрофу” с кадрами. Работодатели хотят нанять еще тысячу человек, а люди не идут. Хотя заработки, до 9 тысяч рублей, по местным меркам, неплохие. Турецкие инвесторы промахнулись: грянувший неожиданно нефтедолларовый бум в Москве накрыл краешком даже дальнюю округу и смахнул их, здоровый вроде, расчет на даровую, зато умелую рабочую силу.

“Александров – город парадоксов”, – пишет местная газета в корреспонденции с “Вестела”. На бирже труда полно безработных, а на конвейеры “Вестела” их калачом не заманишь. Работодатели в недоумении: у них в Турции с наймом никаких хлопот, хоть не беднее там жизнь, чем в Слободе. “Вестел” и держится на старых квалифицированных кадрах бывшего Радиозавода. Молодежь здешняя к ремеслу не тянется, предпочитают податься в охранники и мелочную торговлю, чем на “Вестеле” “тянуть ляжку” за твердую зарплату. Эта новая и ущербная перемена сознания – не только местная особенность. Пожалуй, примета времени. Такое уж поколение воспитала новая “либеральная” власть, унижающая труд и позвавшая всех и каждого в дельцы. Вот вам и плоды путинских наущений ко всеобщей “конкурентоспособности”. Вместо “Отче наш”...

Здесь, в самом сердце России, чужебесие понемногу, полегоньку пронизало быт, нравы, весь образ жизни... Это у протестантов на Западе пастор учит черствому: “Нужда гнет железо”. В нашем российском укладе горькая нужда не железо гнет, но в три погибели людей, которые не умеют ловчить и рвать середку пирога, а только работать не за страх, а за совесть. А нам все злословят о русской лености. *Экономическое принуждение к бедности – вот корень зла*. Государство не выполняет обязательств перед обществом. Хозяйственная разруха русской глубинки – прямое и неизбежное последствие расхищения национального дохода олигархией. На три четверти ВВП страны состоит ныне, при оскопленной экономике, из природной ренты. Хоть малая ее толика перепала славной Александровой Слободе?

Городской голова, на которого сыплются все шишки, через газету обращается к людям с прямой речью, в которой досада и отчаяние: “Я не казнокрад, не вор, а может, на сегодняшний день это моя ошибка, что я не участвую в *общаке*”. И еще он сетует, что “к президенту страны невозможно пробиться, как гарант наших конституционных прав он перекрыт”. Идет усталая перебранка в печати мэра, депутатов, губернаторских властей. Городской голова: “. . . около ста миллионов рублей – бюджет города. Нам даже эти сто не отдали”. Мол, будь хоть ты семи пядей во лбу, на эти медяки городское хозяйство из руин не поднять. “Это – старая песня...” – отвечают городскому голове через газету его супротивники. Сто миллионов – сбор налогов в городскую казну, а совокупные доходы на финансирование всей бюджетной сферы

города потянут, уверяют, на 700 миллионов рублей. А подели эти 700 миллионов на число душ – не жирно получается, хоть каждой прибавке александровцы радешеньки. Потому-то “Единая Россия” держит их за локоток, когда они опускают бюллетень на выборах.

Вот так здесь и тянется: власти бранятся, народ спасается, как может, а казенные деньги, что мед, который по усам течет на чужом пиру “новых русских”. А от политики путинский “медовый термидор” простых людей отвалил.

Ощущение потерянности, “другой страны”, которая от Москвы-Сити отбилась чуть ли не навсегда. Привычка к захудалости и куцым перспективам укоренилась в сознании обывателей. Обветшалость всего хозяйственного уклада... Вот, наглядно, облик новой российской глубинки. Нация разделилась. Мегapolis и русская глубинка развели мосты. Из малых городищ, поселков и деревень либеральная немилосердная экономическая политика вытянула последнее. Сильные рабочие руки, красных девиц, семейные последние копеечные сбережения в “зеленых”, остатки пассионарности – в криминал. *Тихое экономическое бедствие*. Надлом русского суперэтноса, по Льву Гумилеву, – не превеличение.

Власть в Москве относится к происходящему праздно. Она будто и не подзревает, как плохи дела в губерниях. А идеи, на которые федеральная власть падка, тоже праздные, даром что грандиозные. Например, ельцинская мемориальная, чуть ли не всемирная библиотека на “цифровых” технологиях. Что ни затея, что ни блажь – от миллиарда долларов, по меньшей мере. Дух захватывает и догадки рождает. В Александрове тоже свои грезы. Одно время на слуху было, что столичная мэрия подумывает “переместить” в Александров громаду ЗИЛ с 40 тысячами занятых. Зиловцы стали бы ездить на работу в Слободу, а слобожане – в столицу? ЗИЛ остался на старом месте, хоть конвейеры и не двинулись. Пронесло александровцев... Теперь идея создать в Александрове “Нью-Васюки”. Якобы мэрия Москвы придумала отселить в Александров неимущих москвичей, построив для них здесь дешевое жилье. И город получит-де на их устройство “субсидии”. На 101-й километр ехать на выселки много ли охотников? “За что же нам все это, за какие грехи?” – вопрошает автор статьи в “Голосе труда”. Небылицы это иль местный предвыборный пиар – неведомо. Но сама уж эта чудная молва наводит на невеселые догадки, каково же состояние умов, настроение потерянности в душах.

Разрушение хозяйственных укладов приводит неизбежно к опустошению нравственному и духовному. Это и есть черты маргинального сознания, попростому говоря, горемычного существования на обочине. И это ведь не какая-то Тмутаракань, а бывшая царская вотчина, вторая, по случаю, столица, куда царь Иван, осерчав на неверную боярскую Москву, на годы перенес стол Юриковичей. На что тогда уповать деревне моего детства Елбани, что в ста верстах от Транссиба в тайге затерялась!..

... В лесной округе Александрова, в старинных селах русских то же запустение. Многие избы покосились, а другие вовсе заколочены. Выделяются на сиром фоне хоромы московских дачников. Часть пашни заросла кустарником... В округе много старинных молитвенных мест, пустыней, монастырей. Свято-Троицкий Стефано-Махринский женский монастырь, основанный еще в XIV веке, полностью, на диво восстановлен. В церкви Святой Троицы идут молебны. Послушницы и монахини несут служение. Паломники даже из дальних мест приезжают поклониться чудотворной иконе Серафима Саровского. Здесь чувствуется какое-то просветление духа.

Все затраты на восстановление обители щедро оплатила одна крупная российская государственная корпорация. Православная душа не может не порадоваться возрождению древней обители. Огорчает лишь то, что видишь за белыми стенами Свято-Троицкого. Жизнь в старинном селе Махра едва теплится. Люди остались наедине со своим лихом. Не по своей вине они страждут. Почему же о них нет попечения? Ответ мы все, про себя, знаем. Ни в Охотном, ни на Краснопресненской, ни на Ильинке, где лежит под спудом казна, таковых попечителей не сыщешь. Ровно сто лет назад в “Письмах к ближнему” яростный русский патриот Михаил Меньшиков обличал власть имущих: “... Он, народ, унижен и оскорблен. И все народное наше пренебрежено. Правящие круги потеряли родство с народом... Средние классы получают свои внушения с Запада. В результате сложилось изнеможение духа у командующих рядах, ослабление веры в жизнь, упадок...”

Из той “страшной передрыги” Россию вызволили большевики. Чей черед теперь?